

Сергей Довжанин

Козий доктор

Рассказы

Сергей Довжанин

Козий доктор. Рассказы

«Издательские решения»

Довжанин С.

Козий доктор. Рассказы / С. Довжанин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831421-6

Удивительные приключения двух друзей-фронтовиков, по воле судьбы ставших инвалидами и вернувшихся домой в родной хутор. Даже в то послевоенное время, лишившиеся ног в боевых действиях, они не потеряли чувства юмора и стремления жить не хуже других.

ISBN 978-5-44-831421-6

© Довжанин С.
© Издательские решения

Содержание

Козий	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Козий доктор
Рассказы
Сергей Довжанин

© Сергей Довжанин, 2016

ISBN 978-5-4483-1421-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Козий доктор

Уважаемый читатель. Вероятно, как только вы прочитали необычное название книги «Козий доктор» то невольно улыбнулись и догадались, что вероятно речь пойдёт о человеке, которого коснулось это необычное сочетание слов.

Вы совершенно правильно догадались дорогие мои читатели, это, как ни казалось-бы странное, но по сути дела важное звание, совершенно неожиданно прилипло на всю жизнь к совершенно обычному человеку, который вернулся инвалидом с фронта и поначалу никакого к нему отношения не имел.

Наберитесь терпения, и вскоре вы более-менее подробно узнаете о том, как всё произошло. Заранее вас предупрежу, что в этом рассказе фигурирует некое животное козлиного происхождения, то бишь самый настоящий по национальности козёл,

Козёл, чьё происхождение удачно сошлось со словом доктор и уже в словосочетании Козий доктор, заслуженно опутало вполне реального человека по имени Митяй, не без помощи его закадычного товарища Федяя.

Сам смысл такого словосочетания понятен скорее всего жителям, проживающим в сельской местности, в отличие от городских, так как оно встречалось практически по всем сельским районам, особенно в послевоенное время, но я об этом буду рассказать вам так, чтобы он, этот самый смысл, стал понятен всем читающим эту историю, во всяком случае, я попытаюсь это сделать. Просто наберитесь терпения и по возможности постарайтесь дочитать до конца то, что я здесь написал и тогда вы всё же поймёте почему, это необычное звание так крепко легло на плечи совершенно как я уже сказал ранее обычного человека, проживающего в одном из хуторов Краснодарского края.

Так вот, начну свой рассказ издалека.

В далёком, сорок пятом году, а точнее в самом начале апреля месяца, когда война подходила к завершению, в небольшой, с размытыми дорогами от весеннего паводка, приблизительно в полдень, на продолжение своего постоянного проживания вернулся в небольшой, но не Богом забытый хутор, призванный в самом начале той войны на службу, местный житель Митяй.

Вернулся он по причине серьёзного ранения, в следствии которого в одном из боёв, потерял одну из двух, драгоценную и так необходимую ему ногу, отчего был комиссован с большим для себя огорчением так как не вкусил полностью победы над германцами, а может наоборот радовался, что хоть и без ноги, но остался жив.

Митяю, с трудом добравшись из далёких иноземных земель до районной станицы (города) несказанно повезло, и он продолжил оттуда свой путь до хутора на попутной, до невозможности расшатанной, от перевозимых непомерными грузами телеге, которую с трудом тащила старая, полуголодная кляча под управлением хуторского долгожителя Митрофана.

— Минька, ты что-ль, -прошепелявил Митрофан сквозь единственный зуб, после того как с трудом разглядел подошедшего к нему фронтовика.

— Ато кто ж, я и есть Митька, сын печника Агапа.

— Ба-а, вот те раз. Вернулся знать, а чёй-то так? Война-то ешо не закончилась, аль дезертировал? —Предположил в слух Митрофан, по причине зрения не заметивший недостающую часть Митьки.

Митяя такое подозрение обидело и он, показывая своё недовольство старику, грозно крикнул почти на ухо; -комиссовали меня. Ты в хутор-то едешь?

– А-а, вон оно что, негожий стало быть стал. Чяво отрезали-то там те. Вроде башка-то на месте, -переспросил дед, подставляя ладонь к уху и не дождавшись ответа продолжил, -у хутор? А як же, вот прям щас и поеду. Ты седай милок, седай. Путь-то твой, поди долог был.

Митька бросил в телегу вещмешок, следом закинул вспомогательный к деревянной ноге костыль и оперевшись о край телеги руками, затянул сам себя в повозку, после чего Митрошка стегнул кобылу вожжами, и они медленно, но уверенно поехали в родные края фронтовика.

Уже далеко за полдень, предстал Митяй скрепя потрёпанным сердцем и грубо обтёсаным протезом, который прикрывала штопанная толстыми нитками шинель, перед тем самым родным хутором в недостающем по причине той самой войны, виде.

Грубообтёсанную колодку, которая постоянно проваливалась в мягкий грунт, сделал ему один артиллерист, лежавший с ним в госпитале и всё шутил по этому поводу; -вот тебе Митька временная нога, а знаешь, чем она хороша? —И ту же сам отвечал, -вот как сотрёшь эту, возьми топор и другую соорудишь или прямо к этой брусок приколотишь и дальше пойдёшь, - а поле этого громко хохотал на весь этаж.

Митяй не обижался на него за такие шутки, что обижаться, таких как он полно было в госпитале. С удивительным упорством, он каждое утро брал колодку, пристёгивал ремнями к остатку ноги и до седьмого пода привыкал к протезу.

Теперь давайте продолжим рассказ дальше, вернее я продолжу, а вы слушайте.

Что-бы добраться Митяю до своей хаты, ему нужно было ещё проехать почти через весь хутор, но бывалый фронтовик, изголодавшийся памятью по родным краям и односельчанам, слез с телеги в самом начале и попрощавшись с Митрофаном, хромой походкой в попутном направлении начал делать обход по старым знакомым.

Встречали Митяя с большим удивлением и нескрываемой радостью сопровождающейся в общем-то довольно-таки гостеприимно, отчего он уже к вечеру под мычание какой-то песни, всё же добрался до своего опустелого дома.

Будучи человеком довольно-таки радушным, Митяй искренно благодарил всех за радушное гостеприимство и дарил скудные подарки-трофеи, отчего вскоре его вещмешок изрядно опустел от содержимого, но зато он был пополнен некими гостинцами в виде продовольствия от односельчан на первые дни своего проживания.

С большим трудом добравшись до своей хаты, вещмешок был подвешен в углу на заржавленный гвоздь, а сам хозяин давно пустующей обители, прямо в шинели увалился мертвецким сном на старую, железную кровать.

В последующем, Митяй ещё пару дней принимал у себя в хате любопытных односельчан, и они подолгу просиживали за столом выслушивая полупьяными глазами с широко открытыми ртами разные рассказы о нелёгкой, солдатской службе в борьбе с ненавистными фашистами.

Продолжалось так недолго и вскоре после короткого отдыха, так как в хуторе ой-как нужны были рабочие руки, пусть даже если они болтались на полутора ногах, Митяй двинулся в сторону совхозного правления.

С трудом, по причине болезненных ощущений в обрубке, обхаживая свой деревянный протез по родным просторам, который как я уже сказал ранее всё время проваливался в мягкий, пропитанный весенней водой грунт, Митяй добрался до правления местной власти и после долгого разговора с председателем, в лице старого односельчанина Петровича, оформился на работу за трудовые дни ночным сторожем или как ещё сказать, ночным директором.

Ночью он с глубокой ответственностью исправно занимался охраной вверенного ему склада, а днём, после короткого сна, своими домашними делами по ремонту уцелевшей хаты и домашнего подворья.

Семейством Митяй перед войной не обзавёлся, а близкие родственники померли за время оккупации и по этой причине, теперь проживал он совершенно один. Тут надо сказать, что годом ранее, в хутор вернулся его довоенный товарищ Федяй, проживающий на дру-

гом конце хутора и который тоже потерял в той злосчастной войне не только родных и близких, но и часть своего тела, а точнее ногу, только ногу другого размера, то есть, Митяй остался без левой ноги, а Федяй без правой. В дальнейшем, во время своих совместных посиделок за мутным свекольным первачом, они частенько запевали под звуки гармошки, на которой Митяй справно играл с самого малства, свою, теперь уже излюбленную песню «хорошо тому живётся у кого одна нога, не нужна одна штанина и не надо сапога» в дальнейшем они и обувь покупали в магазине одну пару на двоих, но это к слову, а сейчас я вам начну рассказывать откуда к Митяю прикрепилось звание «Козий доктор»

Так вот, сидели они как-то за столом в его хате, не могу сейчас точно сказать по какой причине, но причина для таких посиделок находилась у них постоянно.

Фёдор, пока Митяй наигрывал душевную мелодию, разочарованно потряс пустой бутылкой над гранённым стаканом и пришёл к выводу, что настало время сходить за добавкой к недалеко живущей соседке бабке Матрёне, которая и производила ту самую спасительную жидкость не только для своего благополучного проживания, но и для удовлетворения страждущих потребностей в ней нуждающимся, за скромную натуроплату сельхозпродуктами.

– Митяй, – слегка заплетаясь в языке, обратился Федяй к своему товарищу, с удивлением разглядывая опустевшую бутылку, – влага закончилась, а день только в полдень подошёл, надо бы к Матрёне, наведываться.

Митяй, ласково провёл ладонью по бокам Тульской гармонии, здесь можно добавить, что Митяй не только хорошо играл на том самом музыкальном инструменте, но и безмерно любил его за отменное, мелодичное звучание, после чего вытянул потрескавшиеся губы, нежно поцеловал её в потрёпанные меха и только после этого задумчивого взглянув на пустую тару сделал своим удивлённым и в тоже время солидарным согласием; -согласен с тобой, вот только странно, как это она так быстро опустела.

В это время настенный часы прокуковали полдень, Митька повернулся, глядя на них мутными глазами и подняв кверху указательный палец важно проговорил; -до службы ещё далеко по времени и потому мы просто обязаны навестить почтенную Матрёну и непременно пополнить опустевший сосуд. Так ведь шельма не нальёт за спасибо! —воскликнул Митяй и в подтверждение своих слов стукнул кулаком по дощатому столу так, что пустая бутылка подпрыгнула и повалилась набок. После чего поднялся, поднял валявшуюся на полу кепку, решительно надвинул её на рано поседевшую голову и вышел в небольшую при доме пристройку, в которой взял лежавший в углу наполовину пустой мешок с зерном и в сопровождении своего товарища они двинулись в сторону проживающей через три дома от них, спасительнице Матрёне.

Как вы понимаете, в послевоенные годы купить за деньги на селе бутылку с горячительной жидкостью было куда трудней, чем за ведро зерна. Каким путём оказалось это зерно у сторожа Митяя после недельной отработки на складе, рассказывать я по понятным причинам не буду и поэтому пусть это останется глубокой тайной.

Через несколько минут они, облаянные в соседнем дворе полинявшей дворнягой, стояли возле такой же, как и сами, перекошенной калитки усадьбы одинокой бабки Матрёны.

Сгорбившая от сельскохозяйственных работ старуха с круглым, покрасневшим лицом, вышла на собачий крик к одноногим посетителям и встретила их, ласковыми словами неприличного содержания. -Всё ходите, ходите. Не дам без денег! —Грозно крикнула бабка, и собралась уходить по своим делам. Надо сказать, что под деньгами она подразумевала любую, сельскохозяйственную натуру.

– Так мы это, Матрён, не с пустыми руками. Вот такой платы тебе достаточно будет за полтора литра? – Живо предложил Митяй, опираясь на свой деревянный костыль и протягивая ей мешок для досмотра.

После тщательного, таможенного досмотра содержимого мешка, старуха с заблестевшими от ценной валюты глазами подозрительно замолчала, но в итоге скрепя словами и радуясь в душе, обнадёжила их; -литр дам, -твёрдо заключила она сделку, – и ни стакана больше.

– Да ты что, Матрёна! Побойся Бога, -возмутились продавцы, -имей совесть, накинь сверху хоть чекушку ещё.

– Нет сказала, или так, или никак! У меня и без вас несчастье, а вы ещё тут торгуетесь. Забирайте что даю и проваливайте отсель!

Митяй с Федяем переглянулись меж собой и решили узнать о её несчастье, так сказать проникнутая к ней глубоким сожалением и тем самым растопить сердце старухи на более выгодную сделку.

– Энто, какое такое несчастье у тебя? —С корыстным любопытством поинтересовался Федяй.

Бабка Матрёна смачно шмыгнула носом, утёрла его хвостом подвязанного платка и жалостливо пропела; – козёл мой, Борька, ногу сломал на подворье. Теперь резать надо, жалко ведь. Ведь он скольких коз отгулял на хуторе. Всем козлам козёл был, а тут такое горе случилось.

Рыжий козёл у Матрёны действительно был на весь хутор единственным из такого рода животинкой, какой славился своим козлиным любвиобилием и ценился у неё на вес золота.

Если к примеру, у кого была коза и той вдруг приспичило по природной надобности, так при её загуле сразу шли к Матрёне и конечно приводили с собой ту самую распутную козу козлу, на расправу в природное удовольствие. Матрёне за то козлиное дело, кто сальцем приплачивал, кто зернишка притаскивал по силе возможности для курей, в общем благодарил кто, чем мог. Вот так они и жили вдвоём, Матрёна в продовольственное довольствие, ну а Борька конечно, в своё козлиное, безнаказанное распутство.

– А что так, колоть-то сразу? -Спросил хмельной Митяй, -ногу-то и вылечить можно. - Это как? -Встрепенулась Матрёна от услышанной надежды во спасение козлиной личности.

– Как-как, гипс надо ему наложить на конечность сломанную. Тут бабка сложная операция требуется, – со знанием дела, ответил ей Митяй, в надежде на халявное вознаграждение.

– Неужто можно? Ой милоч, а ты сможешь тот самый гипс наложить? – Отблагодарю как положено! Вот те крест! – протараторила старуха и в подтверждение своих слов, быстро обрисовала несколько раз на своей груди крест.

– Не гипс, вешалка старая, а гипс. Что ж не наложить, смогу конечно. Знамо дело, на фронте довелось ентим делом заниматься. Там знаешь, всяко бывало. Ток дело энто дюже сложное, тут помощник нужен, без него никак не обойтись, – закручивая самокрутку важно проговорил Митяй и подмигнув своему другу спросил; -Федяй, поможешь животину излечить?

Федяй быстро сообразил хмельными мозгами предстоящую выгоду по такому делу в виде халявной жидкости и не менее с важным видом профессионального доктора подтвердил; -дело важное и трудное, энто тебе Матрёна не две доски приколотить к стене, а к живому существу привязать да так, чтобы, кость его ровно слеглась. Ну а помочь, как не помочь, знать дело, поможем, раз надо.

– Показывай свою животину, -важно проговорил Митяй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.